

КАТЕРИНА ЦВИК

Зов полуночи

Катерина Цвик

Ева. Зов полуночи

«Автор»

2023

Цвик К.

Ева. Зов полуночи / К. Цвик — «Автор», 2023

Легко ли жить в Землях людей, если ты оборотень? Непросто. Но выбора нет. Кто же знал, что все изменится в один момент? Я уже умею выживать среди людей, но сумею ли выжить и стать своей среди хищников? И все бы ничего, но сводный брат явно решил сделать мою жизнь невыносимой. Но мы еще посмотри кто кого! И не нужно так на меня смотреть и делать двусмысленные намеки. Сниться мне тоже не нужно. Мы, кошки, ходим сами по себе!

Содержание

Катерина Цвик	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Катерина Цвик Ева. Зов полуночи

Катерина Цвик Ева. Зов полуночи Пролог

Отчего-то сегодня белый потолок казался особенно перспективным в плане его разглядывания. Ну красивый же потолок. Без трещинок и пятнышек. Такой весь... эмм, глянцевый.

Да уж, что только не покажется привлекательным, если не хочется думать о свалившихся проблемах.

Внезапно, прямо перед носом появился какой-то пузырек, а надо мной раздался голос:

– Интересно, а как ты реагируешь на валерьянку?

– Степ, я не знаю, как реагирую на валерьянку, но вот тебе сейчас руку откушу, – индифферентно ответила я двоюродному брату, который совсем попутал берега.

– Да ладно тебе, Ев! Хватит страдать! Я уже не знаю, как тебя расшевелить!

– А я не страдаю. Я представляю.

– И что же ты представляешь?

– Как меня встретит новая школа и новый класс.

– Думаешь, придется переводиться?

– После такого? – я даже вздернула бровь. – Конечно, придется! Думаешь, что там дядя Сергей с мамой в кабинете обсуждают?

– Может, он сумеет замять дело?

– Вряд ли. Этот придурок кричал о том, что увидел, на всю школу. Замолчать уже не получится. А переводиться посреди учебного года то еще удовольствие.

– Да ладно! Месяц всего и отучились. – Я ничего не ответила. На душе было гадостно. – Может, все же валерьяночки? Говорят, у кошек от нее сразу настроение поднимается.

– Да иди ты! – я отпихнула от лица руку Степы. – Я тебе не кошка!

– Ну-у-у в каком-то смысле кошка, – задумчиво протянул он, и я повернула к нему голову и прищурилась. – Ой да ладно тебе! Хватит уже кукситься! Пошли лучше подслушаем, что они там говорят. Там дверь не до конца закрылась.

– Пойдем, – неохотно согласилась я, лишь бы этот липучка отстал.

Степа на четыре года меня младше, и обычно он нормальный парень, но доставать иногда может не хуже дятла, присевшего на темечко.

Мы тихонько прокрались по коридору и остановились у двери в кабинет дяди. Она и правда была чуть приоткрыта и, если прислушаться, вполне можно была расслышать тихий разговор. А с моим слухом это вообще не было проблемой.

– ...Думаешь, когда-нибудь ситуация изменится? – грустно спросила мама.

– Когда-нибудь... – неопределенно протянул дядя.

– Я не хотела, чтобы Ева через все это проходила, но и допустить, чтобы с ней обращались, как со зверем, тоже не могу. Ты прости меня, Сереж. Я знаю, сколько сил и денег тебе стоит нам помогать и прикрывать.

– Не бери в голову, Лиз. Вы моя семья. Я уверен, когда-нибудь ситуация изменится, и Ева сможет спокойно жить среди людей. А пока вам просто нужно удвоить усилия по конспирацию.

– Опять переезд...

– Что поделать. Иначе никак.

На некоторое время в комнате повисла тишина.

– Знаешь, мне иногда кажется, что я поступила неправильно, когда уехала с Хищных земель.

– Тогда ты иначе не могла.

– Смогла бы, но ее отец...

– Давай не будем об этом. Что было – то прошло. Тебе уже давно пора устроить личную жизнь.

– Ты же понимаешь, что пока это невозможно.

– Послушай, я тебе уже давно говорил, что знаю замечательных людей, для которых ваша проблема не станет препятствием к...

Дослушивать этот разговор стало неинтересно. Настроение испортилось еще больше, и я зашла в зал, врубила первый попавшийся на телевизоре канал и бездумно уставилась в экран.

«...к чему приведет очередное потепление отношений между Людскими и Хищными землями?», «...Дипломаты вновь заговорили о необходимости сотрудничества», «...Первая делегация уже прибыла на людские земли» – эти фразы врываются в сознание, но не задерживались в нем.

Для людей я урод. Опасный урод, хищный зверь, которого не стыдно и затравить. Но я ведь такая же! Ну почти... Я очень стараюсь быть такой же! Получается не всегда – луна иногда зовет слишком сильно, чтобы сдержать оборот. Но ничего, я справлюсь. И все обязательно наладится!

Я снова сконцентрировалась на телевизоре. Там импозантные дядечки в строгих костюмах обменивались рукопожатиями. Обратней легко узнать по поджарому виду и развитой мускулатуре, которую сложно спрятать даже под костюмом. В остальном отличия минимальны: чуть более хищные черты лица, более плавные движения. И все же даже по телевизору видно, что принимающая сторона их опасается.

Наверное, именно поэтому таких, как я, на людских землях селят в закрытых резервациях и не дают нормально общаться с миром. Только благодаря дяде я до сих пор не учтена и могу вести нормальный образ жизни.

А может...

Я снова посмотрела в телевизор, где уже началась тупая реклама зубных щеток.

Может, мне отправиться в Хищные земли? Может, хоть там я перестану быть уродом?

Мотнула головой. Нет. Что я там буду делать? Кому я там нужна? Снова стану изгоем, только теперь потому, что веду себя, как человек? А как себя на самом деле ведут оборотни? Все же мама права: нужно выживать здесь.

Глава 1

Ну здравствуй, школа...

Мама припарковалась почти у самого входа на ее территорию. Но я не торопилась выходить из машины и с тоской рассматривала бодро идущих мимо подростков. И ладно бы школа, но пришлось сменить даже город. Не первый раз, конечно, но от этого веселее не стало.

– Ну? Чего нос повесила? – нарочито бодро улыбнулась мама.

– Городишко этот мне не нравится, – буркнула я.

– Даже так? И чем он тебе не приглянулся?

Я проводила взглядом ведущую за руку первоклассника женщину.

– Улыбчивые все слишком.

– И что в этом плохого? – мамины брови взлетели вверх.

– Такие улыбки чаще всего переходят в оскал: «Как это чудовище может учиться рядом с нашими детьми?! Почему оно еще не в резервации?! Ужас! Оно сейчас на меня набросится!» – передразнила я услышанные недавно слова.

Сказала и тут же пожалела об этом. По-моему, мама переживала такие моменты тяжелее меня, но у меня в душе словно что-то ершилось, не давало просто выйти и пойти на занятия.

Мама опустила голову и ничего на это не ответила.

– Прости, мам. Пойдем.

Я выдавила из себя улыбку и вышла из машины. Достала с заднего сиденья небольшой машинки рюкзак и дождалась, когда мама поставит ее на сигнализацию.

Мы быстро нашли завуча, и с ней я пошла знакомиться с новым классом.

В прошлой школе я умудрилась проучиться почти три года и уже подзабыла, каково это – стоять перед оценивающими взглядами целого класса.

– Валентина, садись на любое свободное место, – благожелательно улыбнулась мне учительница географии, и я только по этой улыбке поняла, что обращаются ко мне.

К сожалению, резонанс в прошлой школе поднялся слишком большой, и мне пришлось сменить имя. Все подтереть даже дяде не удалось, и мое имя с фамилией просочились в сеть. Пусть и на уровне фейков, но особенно подозрительные особы могут насторожиться. С фото было проще. Я, наученная горьким опытом, в сетях их не выкладывала и вообще старалась не фотографироваться. Поэтому то небольшое, что все же всплывало, было нечетким, да и подтерли дядины программисты все, что могли. Так что теперь я не Ева Полянская, а Валентина Зверева – у моего дяди хорошее чувство юмора.

Я прошла в конец класса, уселась за последнюю парту и постаралась спрятаться за своими темными волосами – слишком уж пристальным было внимание одноклассников. Но тут начался урок, и все от меня отвлеклись. Стало легче.

– Сегодня у нас особенный урок! – взволнованно возвестила учитель. – Вы все уже знаете, что территория проживания людей надежно отделена от территории оборотней. И для простоты обозначения место обитания оборотней называют Хищными землями, а там, где живут люди – Людскими. К сожалению, наши расы уже многие столетия не могут договориться о совместном мирном проживании, и наше взаимодействие можно охарактеризовать лишь временными потеплениями в отношениях. И все же на дворе уже двадцать первый век! Изменились не только мы, но и оборотни. И я уверена, что мы найдем общий язык и сможем сосуществовать как единое общество.

– Что, так уж захотелось разжиться технологиями этих блохастых? – хмыкнул с первой парты симпатичный блондин, явно местный мажор, сбивая накал учительской патетики.

– Станислав, попрошу вас меня не перебивать, – возмущенно взмахнула кудряшками учительница. – Да, их технологии заинтересовали человечество, но это не главная причина нашего стремления вновь наладить отношения.

– И какая же главная? – не унимался парень.

– На Земле живут две цивилизованные расы... И не нужно фыркать! Социальный строй оборотней мало чем отличается от нашего, пусть и несколько более... – она запнулась, подбирая слова.

– Примитивен? – подсказала ей шатенка со второй парты.

– Зависим от личной силы, – подобрала преподаша нужные слова.

– Говорят, у них там даже домов приличных нет, все живут в каких-то землянках, – высказалась еще одна девочка.

– И ходят они в основном в зверином обличье и даже того... – парень с последней парты сделал неприличный жест руками, – тоже только как звери, и им вообще без разницы с кем!

– Свиридов! – возмущенно вскричала географичка. – Вы что себе позволяете?! Откуда у вас у всех вообще такие дикие представления об этой расе?!

– Можно подумать, вы сами знаете, как у них там что устроено, – снова вставил свои пять копеек мажор.

– Представьте себе знаю! – разошедшийся было класс примолк, ожидая продолжения. Всем было интересно, как на самом деле живут оборотни. Мне тоже очень интересно. Мама не спешила делиться подробностями своей жизни там. – Лет пятнадцать назад между Людскими и Хищными землями наладились довольно хорошие отношения, которые стали почти партнерскими, но из-за нескольких нехороших происшествий с обеих сторон железный занавес снова был опущен. Я помню репортажи с их земель и могу сказать, что они мало чем отличаются от того, что можно увидеть у нас. Конечно, с поправкой на их... специфические особенности.

– А к чему вы вообще затеяли этот разговор? Сегодня у нас должна быть другая тема урока, – заметила девочка в очках.

– Ах да! Дело в том, что сегодня в нашей школе ожидается дружественная делегация оборотней.

Класс затих, а потом загомонил, не обращая внимания на попытки учительницы их приструнить. Я же сидела, как ударенная пыльным мешком. Как это? Оборотни здесь? Я увижу их вживую? То есть... я, конечно, вижу себя каждый день в зеркале, но это ведь совсем не то!

От волнения начала грызть ноготь на большом пальце.

А если они меня почувствуют? Вдруг каким-то образом выдадут? «А что это у вас тут молоденькая оборотница делает?»

От этих мыслей я холодным потом покрылась. Они-то уедут, а я что буду делать? Такое событие – можно сказать, международный скандал – не замолчишь. На такое даже у дяди Сережи ресурсов и влияния не хватит.

– А с какого перепуга они вообще к нам приперлись? – внезапно раздался чей-то звонкий голос, и все затихли, ожидая ответ.

– Фролов, кто научил вас так косноязычно выражаться? – поморщилась женщина, но все же ответила. – Все происходит в рамках недавно подписанного проекта о совместной интеграции.

– А почему выбрали именно нашу школу?

Учительница снова дернула головой, и ее кудряшки тоже дернулись и подпрыгнули:

– Об этом нужно не у меня спрашивать.

– А как вообще можно пускать оборотней к людям, а тем более детям?! Они же неадекватные! Могут накинуться в любой момент! – возмутилась шатенка со второй парты.

– Это все глупости. Оборотни не нападают. К тому же будет охрана, вам нечего опасаться.

Несмотря на эти заверения, на учительницу посыпалось столько предположений об ужасном исходе, поднялся такой гвалт, что урок оказался сорван.

Второй урок тоже прошел мимо класса. Несмотря на все усилия учителя привлечь внимание, умы учеников занимала сенсационная новость, что в их школе вот-вот появятся самые настоящие страшные и ужасные оборотни.

На этом фоне обо мне временно забыли, а я старалась не отвечивать. Успею еще пообщаться с одноклассниками. Но послушать их предположения насчет оборотней было интересно. Временами я только фыркала, а временами задумывалась. Если все и правда так, то делать мне в Хищных землях точно нечего. Неудивительно, что мама оттуда сбежала.

Третий урок отменили. Вернее, учитель пришла и объявила, что старшие классы получили возможность увидеть оборотней своими глазами и даже задать им вопросы. И повела нас в актовый зал.

Наверное, опасались делегацию по классам водить – так полуживотных труднее контролировать. Не удивлюсь, если младшеклассников туда не пригласили, опасаясь спровоцировать страшных чудовищ парным детским мясом.

Я снова фыркнула, стараясь, чтобы этого не заметили – вряд ли кто-то сейчас оценил бы мою иронию. И тем не менее весело мне совсем не было. Я все еще не решила, стоит ли мне идти на встречу с оборотнями, но посмотреть на них вблизи очень хотелось.

«Постараюсь затеряться где-нибудь в конце зала и не отвечивать. Это у меня вроде неплохо получается», – нашла я компромисс со своими «хочу» и «опасно» и продолжила идти за одноклассниками по коридорам.

Внезапно меня приобняли за талию:

– Привет, – рядом оказался давешний мажор. – Какая у тебя талия тонкая. Зачем надела такую широкую майку?

– Тебя не спросила, – отстранилась я от него.

Я и правда в знак протеста надела сегодня самую широкую белую майку, какая у меня была. А не нужно было меня заставлять надевать школьную синюю юбку. Видите ли, я девочка и должна показать себя в новой школе с лучшей стороны. Ну я и надела эту клятую юбку и белый верх. А что не так? Все по правилам. Мама только головой покачала, но на этот раз промолчала.

– Да ладно тебе. Ты откуда к нам приехала?

– Завуч все обо мне рассказала.

– Считай, что я прослушал.

Я искоса на него глянула. Симпатичный, но рассказывать о себе совершенно не хотелось. Особенно на фоне тех разговоров, которые велись об оборотнях.

– Считай, что я с Аляски.

Я зашагала быстрее, а то как-то отстала от основной толпы. Парень поспешил за мной.

– А ты колючка, – усмехнулся он.

Я снова на него покосилась, но ответить не успела – мы подошли к актовому залу. Ребята втягивались в него через дверь, по бокам которой стояли охранники. Они цепко оглядывали каждого, будто охраняли оборотней от школьников, а не наоборот, и мы все притихли.

К сожалению, сесть на галерке не получилось. Учительница зорко следила, чтобы ее класс уселся на центральные места. Но это все равно далеко от сцены. По-моему...

Я свой нюх уже давно научилась «отключать» в таких скоплениях людей, иначе рисковала упасть в обморок от обилия чужих запахов.

Мажор, к моему неудовольствию, уселся рядом и бесцеремонно разглядывал мои голые коленки.

– А ты ничего, – тихо сказал он мне на ухо.

Но у меня сложилось впечатление, что его услышали все девчонки класса. Слишком недовольно они на нас косились.

Я на это ничего не ответила. И вообще была поглощена тем, что пристально смотрела на сцену.

– И чего ты туда так смотришь? Дались тебе эти блохастые, – зло бросил парень.

А меня так покорило его «блохастые», что я не выдержала:

– И почему ты думаешь, что они блохастые?

– Ну... – он даже растерялся от моего вопроса. – У всех животных есть блохи.

– Не у всех. К тому же они не животные!

«У меня, кстати, во второй ипостаси блох нет!» – хотелось крикнуть, но я сдержалась. Сильно же меня эта ситуация выбила из колеи, раз я так нервничаю.

Тем временем на сцену под предводительством натянуто улыбающихся директора и завуча выходила делегация оборотней. Зал притих.

– Животные! – не заметив перемены, громко и зло прошипел мне в лицо парень.

В общем гвалте его бы точно никто не услышал, но в наступившей тишине расслышали все. Тем более оборотни. И дружно посмотрели прямо на нас, а потом так же одновременно на меня. Раздули ноздри. Мне даже показалось, что при этом у них на несколько мгновений вытянулись зрачки. А потом от конца группы отделился темноволосый парень и исчез за кулисами.

А вот это было уже совсем плохо. Куда бы он ни шел, мне казалось, что точно ко мне. Директор что-то вещал в микрофон, заглаживая негативное впечатление от слов мажора, а я решительно встала.

– Ты куда? – спросил мажор, но теперь гораздо тише.

– Тебя не спросила, – буркнула и начала пробираться к концу ряда.

На меня зашикала учительница:

– Я в туалет хочу, – сказала ей первое, что пришло в голову.

– А потерпеть никак? – недовольно сверкнула она глазами

– Никак, – и больше ни на кого не обращая внимания, я заторопилась между стоявшими в проходе учителями.

Не обернуться на сцену стоило большого труда. Казалось, лопатки горят от скрестившихся на моей спине взглядов, но я вытерпела их и облегченно выдохнула, стоило двери закрыться за моей спиной. Только я забыла о двух бугаях-охранниках, которые тут же на меня уставились:

– Здравсте, – растянула губы в улыбке и бочком зашагала прочь уже из школы.

Мама меня поймет и даже одобрит – я уверена в этом. А к концу дня делегация уже забудет обо мне. А если они все-таки узнали во мне оборотня, очень надеюсь, что ни с кем не поделится этим открытием. В любом случае я теперь узнаю об этом завтра. От меня сейчас мало что зависит. А вот убраться поскорее из школы, чтобы меня не нашел тот брUNET, если он вообще пошел ко мне – нужно.

Прибавила шаг. Порадовалась, что, несмотря на слова учителя, взяла рюкзак с собой, и начала спускаться по лестнице. Показалось, или в гулкой тишине школьных коридоров я слышала шаги? Прислушалась. Точно! Выяснить, кто это, не стала. Больше не останавливаясь, понеслась вниз, на бегу перепрыгнула турникет, удивив охранника, и в несколько шагов оказалась на улице.

– Стой! – ударило в спину.

Я обернулась. Одного взгляда хватило, чтобы узнать того молодого брUNETа. И я понеслась прочь со всех ног. Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что он бросился за мной в погоню – инстинкты об этом так и вопили.

Я неслась по незнакомым улицам города, пока парень меня не схватил, разворачивая к себе и впечатывая в свое тело. Все произошло так стремительно, что мы оба потеряли равновесие и покатались по земле.

Несколько ударов сердца просто пыталась отдышаться, а потом осознала, что лежу на дороге, прижатая сильным телом, и с удивлением поняла, что вроде бы еще жива. Встретилась с взглядом прозрачно-янтарных глаз и чуть в них не потерялась. Было в этих глазах что-то звериное, затягивающее.

Сам парень оказался красив опасной хищной красотой, и даже запах у него резковатый, необычный, но очень приятный. А тонкий шрам, рассекавший левую бровь, прибавлял ему привлекательности.

Я поймала себя на том, что с интересом разглядываю парня. А он рассматривал меня.

– А ты и правда на него похожа, – вдруг сказал он.

Я захлопала глазами:

– На кого?

– На своего отца.

– Ч-чего?

Я вытаращилась на парня, как на ненормального, но в этот момент раздался гудок автомобиля, и мы каким-то слитным быстрым движением оказались уже стоящими на тротуаре. Мимо проехало старенькое авто с побледневшим мужчиной, который не поленился остановиться и через открытое окно высказать все, что о нас думает. Потом возмущенно ударил по газам и скрылся за поворотом.

– Да отпусти ты меня! – зашипела я.

До меня только после слов водителя дошло, что я так и стою в объятиях брюнета.

– Да кто тебя держит? – усмехнулся он. – Только не вздумай убежать. Все равно догоню.

Я отступила от него на несколько шагов и почувствовала боль в коленке и ладонке.

– Вот блин...

Перекинула рюкзак вперед и начала искать спиртовой спрей для рук для дезинфекции.

– Дай я, – внезапно предложил помощь оборотень.

– Сама справлюсь, – посмотрела на него исподлюбья и начала распылять жидкость на коленку, а потом и на руку. Поморщилась, но стерпела. Только обратила внимание, что парень совершенно не пострадал, хотя его щегольской костюмчик немного помялся и запылился.

– Дай, – попросил он, и я решила, что он просит спрей. Протянула его. – Нет, поврежденную руку.

– Зачем? – удивилась я.

– Буду лечить, – хмыкнул, улыбнувшись краешком губ.

Мне стало интересно, как он меня лечить собрался, и я протянула ему ладонь. Он взял ее обеими своими и, рассматривая, провел пальцем вокруг ранки. От его легких прикосновений побежали мурашки, и я попыталась вырвать руку, но он не дал.

– Ты ведь не знаешь, как такие маленькие ранки лечат оборотни? – Я покачала головой. – А у нас все дети об этом знают с ранних лет, – и начал медленно подносить мою руку к лицу.

Я покраснела и снова дернула ладонь, но он не выпустил ее, а ... лизнул. Руку закололо словно маленькими иголочками. Я смотрела на оборотня округлившимися глазами и не сразу поняла, что он уже не держит мою руку.

Парень глядел на меня совершенно невозмутимо, и лишь в его янтарных глазах плясали бесенята.

– А теперь полечим твою коленку, – улыбнулся.

Я отскочила от него подальше:

– Нет! Не надо мне ее лечить! Мне не больно! И вообще... само заживет!

– Ну как знаешь. Мое дело предложить. Пошли.

– Куда? – я отступила еще на шаг.

– Познакомлю с твоим отцом.

– В смысле?

– В прямом. Думаешь, зачем делегация обратной прибыла в этот Зажопинск и эту школу? Думаешь, чтобы «изучить ваше образование»? – кого-то с сарказмом процитировал он. – Пошли, нас скоро хватятся.

Мой отец здесь?.. Как это может быть?..

Мысли металась в голове. Я ведь думала, что никогда его не увижу, что ему плевать на меня. А получается, что... нет?

Парень, видя мою растерянность, аккуратно подтолкнул меня в спину, удерживая на ней свою горячую ладонь. Это немного привело в чувство, и дальше я шагала сама.

Пусть я и делаю самую большую ошибку в жизни, но я хочу увидеть своего отца.

Глава 2

Осень выдалась необычно теплой, деревья все еще радовали частичной зеленью крон и в другой раз я, наверное, даже получила бы удовольствие от прогулки по парку, через который лежал наш путь, но меня занимали совсем другие мысли и эмоции. Мне то вдруг становилось радостно и волнительно от того, что я увижу отца, что все-таки нужна ему, раз он нашел меня здесь, то я впадала в уныние, потому что мама точно не сбежала бы из Хищных земель от него, если бы все было хорошо. Да и не рассказывала она мне о нем никогда, а это уже говорит о многом. И когда мысли принимали такой окрас, отец представлялся мне демоном во плоти, встреча с которым не принесет ничего хорошего. Из-за этой эмоциональной чехарды я так ушла в себя, что очнулась только во дворе дома, где мы с мамой сняли квартиру.

Я так и застыла на месте, пораженная этим открытием.

– А-а-а... – я пыталась сформулировать вопрос, но их появилось столько, что я не знала, на каком остановиться.

– Да, Глеб Викторович беседует с твоей матерью.

– А-а-а...

– Не знаю, о чем они разговаривают.

– Глеб Викторович – это мой отец? – спросила, снова краснея от того, что даже имени его не знаю.

– Да.

– А ты?

– А что я? – левая бровь выгнулась дугой.

– Ты кто такой?

– Я твой брат. Сводный.

Не знала, что ожидала услышать, но его слова выбили меня из колеи так, что я, больше не задавая вопросов, послушно поднялась домой. Дверь в квартиру открыли еще до того, как мы постучали. Какой-то бугай в странном костюме, которого я в полумраке коридора не разглядела, скрестил перед собой руки, окинул нас с братом оценивающим взглядом и кивнул вглубь квартиры, разрешая войти. Но уже на пороге мы услышали, как в зале кто-то ругается:

– ...Ты забрала у меня ребенка и сейчас пытаешься качать какие-то права?!

– Ах ты, животное! Тебе напомнить, как ты его зачал?! И ты еще смеешь говорить мне, что я что-то тебе должна?!

– Я тогда все тебе объяснил! Просил выйти за меня замуж, но ты отказалась!

– Я отказалась вступить в твой прайд и стать **второй** женой! Не путай понятия!

– Ты же знала, что Инга не была моей истинной, но я не мог от нее отказаться по многим причинам!

Внезапно в комнате стало тихо, мы стояли уже в дверях, потому услышали тихий ответ мамы:

– Я тоже не была твоей истинной. И жить в гареме, уж извини, никогда не желала, как не хочу такой судьбы и для дочери.

– Она оборотень, и ее такая судьба не ждет, – уверенно ответил стоящий ко мне спиной высокий мощный мужчина, который своей фигурой словно занял все свободное пространство небольшой гостиной.

– Ты это Инге своей расскажи, – фыркнула мама.

– Там была сложная ситуация. И Инга умерла.

– Извини, не знала... – стушевалась мама и заметила нас.

Я пожалела, что не услышала чуть больше. Но и этого хватило снова выбить меня из колеи. Какая, оказывается, у мамы была бурная молодость!

– Ева? Ты здесь? – растерялась она.

Я пожала плечами:

– Привели вот...

– Как это понимать?! – снова взвилась мама и зло уставилась на отца.

Он не обратил на этот возглас никакого внимания – пристально разглядывал меня. Потом улыбнулся краешком губ:

– Здравствуй, дочь.

– Здравствуйте...

Я во все глаза смотрела на красивого темноволосого мужчину с такими же яркими зелеными глазами, как у меня. Короткая стрижка, прямой чуть широковатый нос, мощная шея. От отца шла такая энергетика, что перепутать его с обычным человеком невозможно. Особенно сейчас, когда он взвинчен.

– Что ж, проходите. Будем знакомиться, – кивнул он мне и прислонившемуся плечом к косяку парню. – Лиза, это мой приемный сын Александр. Он приехал со мной, чтобы помочь в ваших поисках и посмотреть на Людские земли. Александр, это Елизавета Юрьевна, мать моей дочери.

– О! Так ты снова женился?! Инга ведь не могла иметь детей, – не смогла промолчать мама. – Поздравляю! Давно окольцевался?

Но отец на этот выпад не отреагировал. Он смотрел на меня и... чего-то ждал? Ноздри его носа трепетали, словно он принимался ко мне, и в глазах его вспыхивали зеленые искорки.

Я тоже повела носом. Запах отца подавлял, заставлял нервничать, и в то же время было в нем что-то такое, что давало понять – не обидит, свой, вожак. На запах Александра я реагировала иначе – он будоражил и в нюансах его восприятия я пока не разобралась. Я ведь никогда раньше не встречалась с оборотнями, а люди пахнут по-другому.

– Ева, это твой отец, Глеб Владимирович Старский, – поникнув, сказала мама. – Он приехал забрать тебя в Хищные земли.

Я снова перевела взгляд на отца. Не раз думала: как бы сложилась моя жизнь в Хищных землях, но никогда не мечтала там оказаться. И сейчас была выбита из колеи и совсем не была уверена в том, что вообще захочу когда-нибудь оказаться там, где вокруг только оборотни.

– То есть как забрать? – сделала шаг назад.

И отец с досадой покачал головой:

– Лиза, вот в этом ты вся – любишь вывалить на собеседника все и сразу.

– Нет, Глеб, я просто не вижу смысла ходить вокруг да около.

Мужчина снова вздохнул:

– Ева, наш разговор должен был начаться не так. Может, присядем и поговорим?

– А правда, что оборотни живут в землянках и имеют огромные гаремы? – внезапно сам собой вырвался самый дурацкий вопрос, который я вообще могла задать.

Александр подавился воздухом и, закашлявшись, приложил кулак ко рту. Точно смех маскирует – глаза его выдают. Стало так стыдно, что я начала краснеть. Отцу смешно не было. Он сощурился и перевел злой взгляд на маму.

– Можешь на меня не смотреть. Я ей вообще ничего не рассказывала ни о тебе, ни о Хищных землях. И вообще надеялась, что она найдет свою судьбу здесь, в Людских землях, – устало ответила она.

– Лиза, она – оборотень! Ты хоть представляешь, КАК ей тяжело в таком возрасте прятать свою сущность от людей?! Ты ведь даже не представляешь, ЧТО значит быть оборотнем, ЧТО значит сдерживать оборот, который просто необходим для развития и жизни любого оборотня,

а тем более такой молоденькой оборотницы! Не удивлюсь, если ее пантера слаба и выглядит котенком! Так нельзя! Это насилие над ней! – жестко сказал он.

Мама посмотрела на меня больным взглядом и прикрыла веки.

– Похоже, нам предстоит долгий разговор. Пойдемте в кухню.

Мама поставила чайник и задумчиво варила кофе в турке. От удивления у меня глаза полезли на лоб – она ненавидит кофе, даже варить его отказывалась. Чай – вот что она всегда предпочитала.

Но я кофе любила. Черный, с молоком – без него не начиналось мое утро. Мама только фыркала на мою привычку и принципиально не покупала зерна. Я тратила на него карманные деньги, но не роптала – однажды поняла, что у мамы с кофе были связаны какие-то не самые лучшие ассоциации.

В полной тишине она налила в две чашки готовый напиток и добавила немного молока. Потом обреченно пододвинула их мне и отцу и посмотрела на Алекса.

– А ты что будешь?

Что он там будет, я пропустила мимо ушей, потому что мы с отцом сделали по глотку и посмотрели друг другу в глаза. Кажется, теперь я знаю, почему мама не любит кофе... Неужели такие ужасные воспоминания?

Внезапно она взяла мою чашку и, прикрыв глаза с удовольствием, сделала глоток.

– Давно не пробовала.

Вернула мне чашку и пошла варить порцию для Александра.

И вот как понять этих взрослых?

– Пожалуй, стоит начать с того, что мы не живем в землянках, – отец улыбнулся краешком губ, а я попыталась спрятать смущение, уткнувшись взглядом в кофе. – Внешне наш уклад мало отличается от человеческого. Мы живем почти в таких же домах, высоток у нас и правда мало, их можно встретить в основном в бизнес-кварталах. По нашим улицам тоже ездят машины, только с электрическими электродвигателями – они не портят воздух выхлопными газами.

– Поэтому люди хотят наладить с оборотнями отношения?

– И поэтому тоже, – кивнул отец. – Моя корпорация занимается очень многими новейшими разработками. Я как-нибудь обязательно свожу тебя на наши производства и расскажу все детальнее.

– Корпорация? – удивилась я.

– Да, небольшая наукоемкая корпорация, с которой люди очень хотят тоже поиметь прибыль, – усмехнулся отец, и на мгновение его взгляд приобрел жесткость. – Что касается твоего вопроса о гаремах, то тут все не так просто. Наше общество устроено немного иначе в силу звериной природы нашей второй ипостаси. И все же случаи, когда в семьях несколько жен – не норма, а скорее исключение.

– И как вторая ипостась может повлиять на наличие нескольких жен?

Это вопрос меня очень заинтересовал, потому что коснулся и меня. Насколько я поняла, отец предложил маме быть второй женой, и что-то там было нечисто еще на моменте ухаживания. Уверена, мама не стала бы встречаться с женатым мужчиной. У нее на этом пунктик. Хотя... Может, этот пунктик появился после того, как она обожглась с отцом? И почему она мне совсем ничего не рассказывала?! Сейчас вот сиди и гадай, что у них и как происходило. А отец ведь очень интересный мужчина. Ну, для такого старика, конечно – ему ведь уже где-то за сорок.

– Видишь ли... – протянул отец и искоса глянул на маму. – Любовь и инстинкты далеко не всегда одно и то же... А жизнь оборотня иногда слишком сильно зависит от инстинктов и даже от долга перед... родственниками.

– Что значит «зависит от инстинктов»? – подозрительно спросила я.

– Это непростая тема, – снова замялся отец и посмотрел на мать, которая поставила кофе перед Александром.

– А, по-моему, все просто, – спокойно произнесла она. – Есть по весне у оборотней период *хочи*, когда они готовы залезть на все, что движется. И если у них нет постоянной пары, то они идут вразнос. А детей своих они бросать не приучены и почти всегда стараются жениться на их матерях.

У меня глаза расширились от осознания того, как я могла быть зачата. А ведь, судя по всему, так и было. У меня даже руки затряслись, и я поспешила поставить чашку на стол.

– Ты опять все слишком упростила и извратила, – сжал зубы отец. – Можно подумать, ваша молодежь ведет себя иначе. Только оборотни всегда несут ответственность за свои действия и никогда не отправят свою женщину избавляться от ребенка.

– Да, они просто делают его, не особенно спрашивая, чего хочет девушка. А потом оправдывают это тем, что им снесло крышу от ее запаха, – завелась мама, но тут же осеклась и, закусив губу, посмотрела на меня.

Я почувствовала, как Алекс тихонько дотронулся до моего плеча, и перевела на него ошарашенный взгляд. Он кивнул на дверь.

Действительно, тема поднялась очень интимная, но неужели отец изнасиловал мою мать? Нет! Я в это не верю и не сдвинулась с места, пока не услышу обратное или... подтверждение этого.

– Я не брал тебя силой, – уверенно произнес отец.

– Ты просто не сильно слушал, что тебе говорит какая-то там человечка! – явно жалея, что начала этот разговор, взорвалась мама.

– Я не брал тебя силой! – прорычал отец, тоже выходя из себя. – Ты сама меня хотела! И не нужно этого отрицать! Твой запах тебя выдавал!

Мама снова посмотрела на меня, но я взгляд не отвела. Мне нужно знать правду!

– Хотела, – наконец, согласилась она и прикрыла глаза. – Только в отличие от некоторых, у меня была голова на плечах, и я понимала бесперспективность подобных отношений и предпочитала держаться от тебя подальше.

– Вы, люди, в этом все! Чувствуете одно, делаете другое, говорите третье. Оборотни гораздо честнее вас и не врут хотя бы себе!

Очередной тычок в спину от Александра я не стала игнорировать и, поставив чашку на стол, поднялась и направилась за ним к выходу. Главное я узнала – я не плод насилия. Но почему мне все равно так гадко?

Поймала благодарный взгляд отца, брошенный на парня. Да уж, неприятно, когда слышат, как ты перетряхиваешь свое грязное белье.

– Ты был женат.

– Инга стала моей женой потому, что погиб мой брат. Я не мог пойти против традиции жениться на женах погибших братьев. Думаешь, если бы между нами все было хорошо, я бы мог на тебя ТАК реагировать?!

Дверь за моей спиной закрылась, но я не спешила от нее отходить, притормозив, чтобы услышать мамин ответ.

– Все равно я не была твоей истинной парой и никогда бы не смогла смириться с третьей женой, если бы... когда ты бы встретил свою кошку.

– Если у тебя нет второй ипостаси, это не значит, что ты не можешь быть моей истинной парой. Все отличие только в том, что ты не можешь выделять соответствующие феромоны и пройти связывание в зверином обличье.

– Пойдем, хватит подслушивать, – обернулся Алекс.

– А я не подслушиваю, – пожала я плечом. – У меня просто... шнурок развязался, – и я присела, чтобы перезавязать шнурок на кроссовке – обувь мы при входе так и не сняли.

– Действительно! Всего-навсего! – снова вспылила мама. – И всегда ждать, когда взбунтуются твои феромоны и рядом с тобой появится какая-то кошка?

– Можно подумать, люди всегда знают, что женятся раз и навсегда и уверены, что больше никогда никого не встретят.

– Но ты-то встретил! – снова воскликнула мама, и я посмотрела на Александра, на матери которого сейчас женат отец.

На кухне хмыкнули:

– А тебе бы хотелось, чтобы я все эти годы оставался один и ждал ту, что сбежала от меня на другой конец света, куда я при всем желании не мог за ней отправиться?

Раздался звон разбитой чашки – наверное, мама уронила. Бить специально она точно ничего не стала бы.

Шнурок уже давно перезавязан, но я продолжила сидеть под дверью. Я впервые узнавала такие подробности из прошлого родителей, и у меня все внутри подрагивало и дребезжало.

– Лиза, – внезапно раздался спокойный усталый голос отца, – давай уже оставим прошлое в прошлом и поговорим о том, как нам всем жить дальше...

Перед моим носом появилась ладонь парня, и мне ничего не оставалось, кроме как за нее ухватиться и последовать вглубь квартиры.

Глава 3

В салоне большой черной тонированной машины пахло кожей, немного деревом и пластиком. Мы ехали по сонным улицам за город на небольшой аэродром.

Я откинула голову на спинку сиденья и посмотрела на отца. Его взгляд был задумчивым, и я сомневаюсь, что он видел за окном хоть что-то.

Мама осталась дома. Она хотела поехать со мной, но, как оказалось, для этого нужно собрать множество документов и получить специальную визу. Отношения между землями людей и оборотней хоть и потеплели, но еще были далеки от дружеских.

Со мной все было проще – папа сделал мне двойное гражданство. Юридический прецедент – оборотням людское гражданство не давали, лишь разрешение на проживание на специально отведенных территориях, которое нужно подтверждать раз в год. И что я оборотень, нигде в документах не фигурировало. А тут вот второе гражданство...

Я хотела остаться с мамой, чтобы потом вместе с ней отправиться в Хищные земли. Но отец сказал, что меня как несовершеннолетнюю по людским документам не выпустят, а если показать мои новые документы, то в отрыве от официальной делегации оборотней они вызовут массу вопросов, и меня не выпустят точно.

Не сказать что я так уж жаждала попасть в Хищные земли, но отец прав – мне тяжело постоянно держать свою кошку в узде, сдерживать оборот, когда луна так и поет в крови. А еще в полнолуние мне снятся сны, в которых я черной блестящей молнией мчусь по ночному лесу, лапы мягко ступают по ковру из травы и мха, и я вбираю в себя одуряющие запахи и испытываю самое настоящие счастье. А потом просыпаюсь, нахожу себя на смятых изодранных когтями простынях в душной комнате и тихо плачу от того, как сильно мне хочется перекинуться и по-настоящему бежать под луной, жить, а не существовать. Тогда сдерживать оборот и правда становится настоящей пыткой.

Я никогда не рассказывала об этом маме, но по тому, какой раздраженной я была в такие дни, она все понимала. Перекидываться же дома, чтобы побродить по маленькой квартирке – тот еще мазохизм. К тому же сдерживаться и не поточить когти об угол или диван тоже непросто. Рассказывай потом хозяину квартиры сказки о питомце, которого по договору заводить нельзя.

Именно поэтому, когда родители появились в моей комнате и спросили, хочу ли я побывать в Хищных землях, я ответила «да». Да, черт возьми! Я хочу наконец почувствовать себя свободной! Хочу почувствовать, что значит по-настоящему слиться со своим вторым я и полностью ему довериться!

К тому же мне было интересно, как живут оборотни. И вообще... Я даже себе до конца в этом не признавалась, но все это время мне очень не хватало отца. Как это, когда он есть?

А еще... Совершенно иррационально и неправильно, но я была обижена на маму за то, что она сбежала от него. Из-за этого я испытывала чувство вины и ничего не могла с этим поделать. Все эмоции внутри меня смешалось в тугой комок, и самым лучшим мне показалось отправиться в Хищные земли. Может, там я смогу ощутить себя целой и свободной?

– Все будет хорошо, – внезапно ворвался в мои мысли голос отца.

Я посмотрела на него и вздохнула:

– Всегда считала Хищные земли чем-то страшным и непонятным, и вот я туда еду.

– Все не так страшно, как говорят люди. Просто им выгодно представлять нас безмозглыми агрессивными чудовищами. Им нужно, чтобы нас боялись и ненавидели.

– Зачем?

– Ты еще очень молода, потому не все понимаешь. Скажу так: страшных и опасных проще ненавидеть и не пускать в свое общество. Зверей не жалко. Их можно без зазрения совести убивать, загонять в резервации, проводить над ними опыты и никому нет до них дела. Общество только спасибо скажет.

– Но почему?

Отец вздохнул:

– Потому что мы сильнее, быстрее, да и просто немного другие – этого уже достаточно, чтобы нас ненавидеть.

Я вспомнила, как меняла школы только потому, что люди узнавали, что я оборотень, другая, не такая, как они. Я ведь никому ничего плохого не делала. И тем не менее меня резко начинали бояться, ненавидеть и рисовать в голове всякие ужасы, которые я могу сотворить или уже сотворила где-то под покровом ночи. Будто они сами при желании не могут сделать того же и даже хуже.

– Мы ведь не животные, Ева. Мы просто имеем вторую ипостась, которая делает нас ближе к природе. Дает нам силу и возможность ощущать мир более полно.

– Потому люди так ненавидят оборотней?

– И поэтому тоже. Но ужасы о нас рождаются тоже не на пустом месте. В истории противостояния людей и оборотней много неприятных кровавых страниц. Наверное, поэтому нам проще отделиться и жить так, как каждый считает нужным. Но, в отличие от Людских земель, мы у себя людей не притесняем.

– То есть в Хищных землях живут люди?

– Конечно. А как иначе там могла оказаться твоя мать?

– Она говорила, что приехала с дядей Сережей вместе с дипмиссией. Он не хотел оставлять ее одну после смерти родителей и забрал с собой сразу после окончания ею школы.

– Тем не менее она без проблем поступила в наш экономический университет и училась там.

Машина остановилась у шлагбаума. Увлеченная разговором, я не смотрела по сторонам и теперь поняла, что мы приехали к небольшому летному клубу «Ястреб», эмблема которого висела на будке охраны. Я с интересом рассматривала окрестности. Шлагбаум поднялся, и мы проехали вперед.

Машина остановилась на бетонном покрытии неподалеку от большого ангара, рядом с которым стояло несколько кукурузников. А впереди на взлетной полосе нас ждал личный самолет моего отца.

Капец, кто бы мог подумать, что я когда-нибудь полечу на чьем-то личном самолете?!

Дверь с моей стороны открылась, и я увидела привлекательного молодого мужчину в строгом деловом костюме. Он обаятельно мне улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь выбраться из машины. Прямо принцессой себя почувствовала. Странной, правда, какой-то принцессой: с разбитой коленкой, в широкой белой майке и школьной юбке – я так и не переоделась после школы. Блеск! Наверное, именно поэтому я отказалась от протянутой руки и вылезла сама.

Тем временем отец уже вышел из машины, подошел к этому пепельному блондину и пожал ему руку:

– Здравствуй, Богдан. Знакомься, это моя дочь Ева. Ева, это мое доверенное лицо в Людских землях и руководитель одного из моих производственных направлений Богдан Васильевич Рысицкий.

– А я видел тебя в школьном зале, – снова улыбнулся мужчина. – И можно просто Богдан.

– Очень приятно, – я заправила выбившуюся из хвоста прядь и потупилась.

Рядом появился Александр – вышел из следующей за нами машины.

– О! Богданчик. Быстро же ты освободился. Неужели люди отпустили тебя из своих цепких лап?

Улыбка мужчины стала натянутой, но он ответил:

– Я приехал проводить Глеба Викторовича и его дочь, но потом мне придется снова вернуться к своим обязанностям.

Алекс криво усмехнулся, хотел что-то еще сказать, но вмешался отец:

– Пойдемте, нам пора. Богдан, есть какие-то новости по нашему вопросу?

И мужчины, что-то обсуждая, направились вперед к трапу самолета.

Александр явно был чужд весь этот офисный стиль. Он уже расстегнул несколько пуговиц на рубашке, закатал рукава и, повесив пиджак на локоть, заложил пальцы в карманы брюк.

– Пошли, сестренка, – хмыкнул, оглядывая меня с ног до головы.

– Пошли, братик, – сладко улыбнулась я в ответ.

Вот уж кого своим родственником я точно никогда считать не буду.

Пока мы ждали родителей, а потом я собирала вещи, он успел так меня достать своими неуместными замечаниями и дурацкими вопросами, что я готова была взвыть. И вот сейчас он опять пристроился рядом. Но, к удивлению, не стал в очередной раз подкалывать, а рассказал кое-что интересное:

– Это X Elite Business Jet, – кивнул он в сторону самолета. – Маленький самолет, рассчитанный на шесть посадочных мест. Может пролететь без дозаправки три с половиной тысячи километров.

– Круто, – кивнула я без энтузиазма и пошла вперед.

Самолет, конечно, классный. Но перепад от прошлой скромной жизни с мамой-бухгалтером к жизни, в которой отец – владелец какой-то там корпорации и может себе позволить иметь вот такой вот маленький самолет, сильно выбивает из колеи.

– Что? Не нравится? – иронично изогнул бровь Александр.

– Нравится, только слишком маленький, – съязвила я.

– Ну-ну, – хмыкнул парень. – Может, тебе Боинг нужно было подогнать?

– Александр, может, уже хватит?

– Можно просто Алекс, – он иронично усмехнулся.

Я закатила глаза и поднялась по трапу.

Огляделась.

В самолете все оказалось очень просто: проход и по три кресла вдоль него с каждой стороны. Впереди небольшой тамбур с туалетом и местом для хозяйственных нужд. А дальше за закрытой дверью кабина пилота.

Я прошла вперед и села через проход от отца. Тут же рядом появился широкоплечий стюард, помог мне пристегнуться и зачем-то выдал аккуратно сложенный мягкий плед. Для меня все это было в новинку. Раньше мне как-то не приходилось летать – мы путешествовали наземными видами транспорта, а потому я с интересом оглядывалась вокруг.

Думала, что во время полета смогу поговорить с отцом о Хищных землях, но еще на взлете поняла, что полеты – это не мое. Мутить начало, кажется, еще во время выезда самолета на взлетную полосу, а на взлете меня не стошнило только чудом.

– Дыши глубже, – напутствовал отец. – Если станет совсем плохо, впереди есть бумажный пакет. Вот, возьми водички, станет легче, – и протянул мне открытую бутылочку минералки.

– Держи, пососи – помогает при взлете и посадке, – Алекс, сидевший за мной, протянул пакетик с конфетами. Я не сразу их взяла, удивленная его проявлением заботы. Но следующая фраза расставила все по своим местам. – Не хватало еще, чтобы ты загадила салон.

Несмотря на подобное словесное сопровождение, конфеты я взяла и тут же засунула одну в рот. Кисленькая. И правда полегчало. Опозориться и облевать салон мне и самой не хотелось.

Поговорить с отцом, как планировала, не получилось – у меня то и дело закладывало уши, и общее состояние не располагало к беседам. Я пересела к иллюминатору и рассматривала пейзажи, мелькавшие в просвете облачности, а потом любовалась на облака. Мысли в голове ворочались неохотно. Кажется, я задремала, потому что вострепнувшись, обнаружила себя укрытой пледом и с затекшей шеей.

– Сейчас уже пойдем на приземление, – заметив, что я проснулась, сказал отец, и я чуть не застонала от досады, предвкушая как мне будет «хорошо».

Бумажный пакетик мне не понадобился только чудом —просто блевать было нечем. Последний раз я ела утром, потом только выпила кофе – кусок в горло не лез.

Зато мужчины успели даже в самолете еще разок перекусить и никаких проблем со взлетом-посадкой не испытывали. У-у-у, злыдни.

– Потерпи немного. Через полчаса будем дома, – ободрил меня отец, когда я, серо-зеленая, спустилась с трапа.

– Слушай, может, тебе все же стоило проблежаться? Может, не выглядела бы восставшим умертвием, – участливо бросил шагавший рядом Алекс, и я с неприязнью покосилась на него.

Так и хотелось ему ответить, чтобы искал другой объект для своих плоских шуточек, но мне было слишком нехорошо, чтобы очередной раз с ним ругаться.

Поежилась от вечерней прохлады и обхватила плечи руками. После теплого салона самолета на улице показалось особенно холодно. Рассматривать местный аэродром в таком состоянии было неинтересно, да и опустившиеся сумерки не давали толком оглядеться. Отметила только, что он больше того, с которого мы вылетали.

Ощутила, как мне на плечи опустился чей-то пиджак, вкусно пахнущий мужской туалетной водой. Обернулась и встретила взглядом с Алексом.

– Не благодари, – усмехнулся он. – Меня раздражает стук твоих зубов.

Отец, шедший впереди, обернулся, окинул нас взглядом и продолжил телефонный разговор. Мне же хотелось скинуть этот чертов пиджак, но в нем оказалось неожиданно тепло и уютно, и я решила, что мерзнуть просто назло Алексу глупо. Просунула руки в длинные рукава и посильнее запахла. Благодарить, как он и просил, не стала.

Буквально через пять минут на взлетную полосу бесшумно заехали несколько тонированных машин, сопровождая лимузин. Вот в него мы втроем и сели. Кто ехал в остальных, осталось для меня загадкой.

Отец и Алекс тут же уткнулись в смартфоны. А я свой доставать не стала. Какой смысл, если моя сим-карта в Хищных землях не работает? Слышала, здесь даже телефоны функционируют по какому-то другому принципу. Нужно будет узнать об этом подробнее.

Хотела рассмотреть Хищные земли – интересно же, чем они отличаются от других – но за окном автомобиля окончательно стемнело. Яркие фонари мелькали мимо, а я задумалась. До этого земли оборотней были для меня чем-то абстрактным, непонятным, опасным, почти сказочным. И вот я здесь. Мир не перевернулся, деревья из облаков расти не стали – вокруг все то же самое, что и в Людских землях. Фонари, вон, за окном мелькают точно также.

Прикрыла глаза. Интересно, какой у отца дом? Большой, наверное. Вряд ли глава целой корпорации ютится в какой-нибудь квартирке. Как я уживусь с ним и его семьей?

Поежилась, но на этот раз не от холода, но плотнее закуталась в пиджак Алекса. Может, не нужно было бросать привычную жизнь? Ну подумаешь, продолжила бы скрывать свое второе я, обращаться раз в несколько месяцев и не давать своей кошке поблажек. Зато там было все понятно и привычно, а как будет здесь? К тому же мама придет еще нескоро. Хорошо, если за месяц удастся утрясти все бюрократические формальности.

Я всегда ощущала себя одинокой, но сейчас это чувство стало особенно острым. В глазах защипало, и я снова их прикрыла и порадовалась полумраку салона. Слез не было, но все равно не хотелось, чтобы кто-то видел мою слабость.

Впереди показались огни города, но мы свернули, не доезжая до него совсем чуть-чуть.

– Мы живем в пригороде, в сосновом бору, – пояснил отец, отложив телефон. – У нас большая усадьба, озеро неподалеку. Мы с Алексом любим там поплавать, но сезон купания скоро закроется. Еще у нас большой сад – им занимается лично Лада. Тебе должно понравиться.

– А кто такая Лада? – решила уточнить я.

– Моя жена.

Угу. Жена. Да уж... Я знала, что у отца есть жена, мать Алекса, но только что она обрела имя и реальные очертания. И это было странно. Разобраться в своем отношении к ней пока не получалось, и в груди заворочались колючим ежиком противоречия.

Машина, миновав пост охраны, проехала большие кованые ворота и еще с минуту двигалась через лес. Скоро впереди показался ярко освещенный... ладно, пусть будет дом, хоть так и вертелось на языке слово «замок». Хотя замком в классическом понимании дом не был.

Мы объехали большую круглую клумбу и остановились у лестницы. Мужчины вышли из машины, а я оробела.

Отец обошел машину, открыл дверцу с моей стороны и подал руку. Впору ощутить себя принцессой, но не получалось.

– Папа! – услышала я первое, когда мы вошли в большой холл, и на руки отцу запрыгнул маленький черноволосый мальчик лет пяти.

– Привет, малыш! – Отец тепло улыбнулся, прижал его к себе, а потом оглядел и потрепал пацаненка по непослушным вихрам.

Сходство между этими двумя было очень заметным, и у меня не возникло даже сомнения – передо мной братик.

Да уж, количество моих родственников неуклонно растет.

Пока они обнимались, к нам подошла невысокая темноволосая женщина с приятными чертами лица. Она с любовью посмотрела на отца, обняла и поцеловала Алекса и перевела на меня чуть настороженный взгляд.

– Лада, – отец отвлекся от мальчика, второй рукой притянул к себе жену и легко поцеловал в губы. – Смотри, кого я к нам привез. Это моя дочь Ева. Ева, это Лада, моя жена. А это, – он подкинул на сгибе локтя мальчишку и тот рассмеялся, – Максим, наш сын и еще один твой брат. Макс, ну как тебе сестренка?

– Красивая, – немного подумав, серьезно ответил мальчик.

– Ну вот и ладненько, – хмыкнул отец и снова начал тискать мальчишку.

Смотреть на эту идиллическую картину встречи дружного семейства, наверное, больно бы больно, если бы я знала своего отца хоть чуть-чуть дольше и лучше. А так – немного завидно и обидно.

Но эти чувства удалось легко спрятать за вежливой улыбкой:

– Приятно познакомиться.

– И мне очень приятно, – уже более открыто улыбнулась мне женщина и внезапно порывисто обняла. Я даже растерялась... – Как я рада, что в этом мужском царстве наконец появится еще одна девочка! Пойдем, я покажу твою комнату. – И уже громче, для всех: – Ужин через полчаса. Жду всех в малой столовой, – и повела меня вверх по широкой лестнице на второй этаж.

Я запрокинула голову, разглядывая большую центральную люстру, состоящую из множества разнообразных свисающих с тонких лесок-строп шариков. Положила руку на гладкую поверхность перил и медленно пошла вперед.

Да уж, землянка оборотней однозначно оказалась гораздо больше и комфортней, чем воображали себе школьники в Людских землях.

Лада привела меня в просторную комнату, обставленную в мягких зеленых тонах.

– Вот... Я подумала, тебе эта комната должна подойти, но если не нравится, можем выбрать другую.

– Спасибо, мне нравится.

Хотелось побыстрее остаться одной и выдохнуть.

Женщина понимающе улыбнулась.

– Хорошо. Ванная чуть дальше на этаже, можешь сполоснуться с дороги. Там же найдешь полотенца и гостевые халаты. Слуги как раз успеют принести и разложить вещи. Они у нас следят за одеждой и чистотой в комнатах. Если нужно что-то дополнительно, можешь к ним обращаться, они всегда помогут. – Лада еще раз мне улыбнулась и уходя напомнила: – Через полчаса ждем тебя внизу, а дворецкий подскажет, куда идти.

Наконец, дверь за женщиной закрылась, и я, раскинув руки, с наслаждением бухнулась спиной на мягкую кровать.

Слуги, дворецкий... Теперь я понимаю, почему Алекс не мог сдерживать смех, когда слышал мои глупые вопросы.

Ванная... Только ради этой шикарной ванной я бы согласилась переехать в Хищные земли! Большая, просторная, с полным набором современных приспособлений. Я обнаружила даже сушилку для тела! Но предпочла все же достать из шкафчика толстое махровое полотенце и повесила его рядом с душевой. Жаль, что времени до ужина слишком мало. Я бы предпочла понежиться в пене, но... в другой раз.

Залезла под тугие теплые струи воды и расслабилась. Класс! Так бы стояла и стояла. Но времени было не так много. Я выключила воду, приоткрыла дверь душевой и вытянула руку в поисках оставленного на вешалке полотенца. К моему удивлению, его там не обнаружилось, и я выглянула из-за матовой дверки.

– Это ищешь?

Неподалеку стоял Алекс и держал в руках мое полотенце.

Хорошо, что меня прикрывала дверь душевой, иначе я и не знаю, как бы на него отреагировала.

– Отдай полотенце! – от возмущения у меня даже дыхание перехватило. – Ты как сюда вообще попал?!

– Ты бы хоть закрываться научилась, а то мало ли кто в доме может находиться.

Наверное, под впечатлением от ультрасовременной ванной я и правда забыла закрыть дверь, но это не повод врываться, когда я моюсь!

– Полотенце отдай! – повторила я.

– Покажи ножку – отдам, – веселился парень.

– Ты совсем придурок?

– Ладно, не вой, держи, – и сунул мне в требовательно протянутую руку полотенце. – И научись закрываться. У нас часто бывают гости, и подобное поведение они могут воспринять как приглашение.

Я захлопнула дверь кабинки. Долбанные оборотни! Как приглашение они, видите ли, воспринимают незакрытую дверь ванной! Бред какой-то! Да я еще и замок навешу, если понадобится!

Глава 4

Утро нового дня встретило меня щебетом птиц, который был слышен даже через закрытые окна. Я с наслаждением потянулась, встала с кровати и подошла к окну. Отдернула штору, и через большое окно в комнату хлынул утренний свет. Поначалу зажмурилась, но глаза быстро привыкли, и я увидела, что смотрю в сад. Видимо, тот самый, о котором заботится Лада.

Вздохнула.

Я думала, что возненавижу жену отца сразу же, как увижу, но у меня не получилось. Женщина не блистала какой-то неземной красотой, но была обаятельна и от нее шло такое тепло, что я понимала, почему отец выбрал ее. Отчего-то стало обидно за маму. Да и вообще обидно. Я рванула ручку окна, чтобы окунуться в свежесть и запахи утра, которые тут же прогнали все грустные мысли. Даже глаза прикрыла от наслаждения.

Снова посмотрела на раскинувшийся сразу за полосой клумб сад. Среди стволов показалось темное гибкое тело пумы. Кто-то из обитателей дома? Отец? Лада или Алекс? Интересно, а их звери тоже пумы? Понятно, что я пошла в отца, и моя черная кошечка похожа на него. Но в мире оборотней несколько десятков видов животных ипостасей, а кто мои новые родственники, я вчера за ужином как-то не спросила – это показалось не тактичным. Хотя, может, здесь об этом спрашивать вполне себе и можно?

Так задумалась, что не сразу заметила вышедшего из-за деревьев в одних черных спортивных штанах Алекса. Штаны очень провокационно низко держались на его бедрах, казалось, одно неловкое движение – и спадут.

– Привет, сестричка, – с издевкой поздоровался он. – Выспалась?

– Вполне.

Очарование утра сразу померкло, а парень подходил ближе, демонстрируя рельефный торс с кубиками пресса.

– Забавные у тебя мишки на пижамке, – ухмыльнулся он, пристально меня разглядывая. Я с трудом смогла не высказать смущение. И правда ведь стою в маечке на бретельках и коротких шортиках, на которых изображены мишки. Мне мама эту пижаму покупала, и до этого момента меня в ней все устраивало. Но теперь, под взглядом Алекса, она показалась какой-то не такой. – Может, спустишься и покажешь свою кошечку?

– А может, ты сейчас развернешься и пойдешь в... – я уже почти озвучила точный нецензурный маршрут, по которому ему следовало бы отправиться, но тут в поле зрения появился отец, который явно уже позанимался спортом на улице.

– Ева, доброе утро! Спускайся. Тебе и правда не помешает перекинуться и немного побегать.

– Перекинуться? – растерялась я.

Я не привыкла оборачиваться в любое время по собственному желанию. Каждый оборот – целое событие, которое готовилось заранее. А тут *спускайся и оборачивайся*.

– Да. Оденься поудобнее и спускайся. Мы тебя подождем.

Растерянная, я отошла от окна, а потом до меня, наконец, дошло!

Я могу обернуться в любое время, когда захочу! В доме, конечно, не стоит. Жалко будет испортить когтями паркет и мебель, но на улице можно!

Быстро натянула спортивный костюм и побежала вниз. По дороге мне никто не встретился и, пробежавшись вокруг дома, я оказалась перед отцом и Алексом.

– Там за деревьями раздевалка. Раздевайся и перекидывайся, – одобрительно меня оглядывая, отец указал рукой вглубь сада.

Раздевалка больше напомнила мне небольшой деревянный дом с узкими продолговатыми окнами под потолком и большой комнатой, разделенной несколькими перегородками без каких-либо дверей или занавесей. Там стояли удобные лавки и были вешалки для одежды. Пахло оборотнями, и не все запахи были мне знакомы.

Я разделась. По коже пошли мурашки, и я, закрыв глаза, потянулась мыслями к своей черной кошечке, которая где-то в глубине моей души уже порывалась в предвкушении.

Мама говорила, что со стороны мой оборот выглядит так, будто я истаиваю, а на моем месте проявляется пантера. Как-то попросила ее заснять этот процесс на видео, но там зафиксировалась только белая вспышка, полностью засветившая весь процесс оборота. Потом оказалось, что заснять его невозможно ни на какие пленочные и цифровые камеры.

Для меня самой мир на несколько мгновений мигал, а потом я начинала ощущать все совершенно иначе. Границы сознания раздвигались, запахи и звуки заполняли мир и придавали ему совершенно другие очертания, а я сама чувствовала себя ребенком, которому хочется всего и сразу. Один раз, когда мне было двенадцать лет, я потеряла контроль над своей кошкой, убежала от мамы, напугала какого-то грибника, чуть не выскочила на проезжую часть, а потом только через сутки еле смогла обернуться обратно человеком. Мама так переживала, что еще долго не могла забыть тот случай и даже хотела в следующий раз нацепить на меня поводок. Но это было настолько слишком, что я не на шутку обиделась. Даже не знаю, как бы восприняла моя кошка такой заход с ошейником, если бы мама приблизилась ко мне с такой целью после оборота.

Но с тех пор я старалась очень жестко себя контролировать. Это было сложно, злило мою кошку и не доставляло того удовольствия и единения с миром, которые были раньше. Но приходилось держать контроль и не позволять себе полного объединения наших с пантерой сознаний. Наверное, поэтому и из-за редких оборотов моя кошка все еще оставалась котенком. Чуть подросшим, длиннолапым, нескладным котенком. До этого мне казалось, что это норма, но когда я вышла из раздевалки и нос к носу встретилась с черной пантерой Алекса, который, оказалось, старше меня всего на год, то поняла, что что-то все же в этой жизни упустила.

Его зверь оказался уже сформированной, большой и сильной пантерой. Отец, расположившийся неподалеку, конечно, больше и мощнее, но Алекс на его фоне вовсе не выглядел подростом-задохликом. Скорее хищником, который в скором времени станет не менее матерым представителем своего вида.

И тут я...

То, как Алекс при виде меня от удивления плюхнулся на попу, в другой раз показалось бы мне смешным, а сейчас разозлило.

Я рыкнула и, гордо задрав голову, потрусила вглубь сада.

Меня догнал отец. Обнюхал и внезапно лизнул. Тут уже на попу плюхнулась я. А отец облизал мою морду и шею. Удовлетворенно рыкнул и потрусил вперед, приглашая следовать за ним.

А потом был долгий бег по саду и лесу. За отцом я поспевала не всегда, и тогда он тормозил и делал вокруг меня несколько кругов. Алекс периодически пропадал и появлялся в поле нашего зрения, а потом я устала, залезла на ветку ближайшего дерева и с наслаждением на ней вытянулась.

Отец рыкнул, призывая меня спускаться, но мне и моей кошке было лень, впервые за долгое время нам было хорошо. Не нужно бояться внезапного появления людей, не нужно торопиться, чтобы вовремя вернуться, не нужно сдерживаться. Еще бы поесть – и жизнь была бы совсем прекрасна.

Словно прочитав мои мысли, отец вернулся, неся в зубах кролика. Моя кошка встрепенулась, раздувая ноздри, пасть налилась слюной. Мышцы напряжились, готовые к прыжку с

ветки. Но тут наконец проснулась я-человек и ужаснулась. Что? Кролик? Все еще почти живой кролик?! Ну уж нет!

Я одним прыжком оказалась на земле и понеслась в сторону дома. Ничего, сейчас перекинусь и нормально позавтракаю в человеческом обличье.

Как-то я уже ела пойманного зайца. Кошке было очень вкусно, но, когда мама увидела меня с перемазанной кровью мордой, чуть не свалилась в обморок и долго выговаривала, что питаться можно и нужно только в человеческом обличье. Ей было дико, что ее дочь в состоянии загрызть животное и съесть его сырым. А мне?.. Я была оборотнем, наполовину животным, но приняла правила игры и даже в обороте стараться вести себя как человек, и теперь именно это считала нормой.

По дороге меня обогнала черная тень Алекса, и, когда я подбежала к домику, где хотела обернуться и одеться, он загородил мне дорогу. Парень уже обернулся и даже успел надеть свои провокационные штаны.

– Н-да, не думал я, что все так запущено...

Я рыкнула и попыталась его обойти. Но он самым бесцеремонным способом ухватил меня за шкуру и начал перед собой крутить, демонстративно рассматривая. Я даже опешила поначалу.

– Красотка... когда-нибудь будешь... Наверное. Если научишься принимать свою звериную сущность, а пока... так, щенок. В школе наступят и раздавят. Я советовал бы тебе там не оборачиваться, даже если будут сильно провоцировать.

Я, наконец, пришла в себя, зарычала и замолотила в воздухе лапами в попытке расцарапать его наглую рожу.

– Ну ладно-ладно, не нервничай, – и он опустил меня на пол в раздевалке.

Мои челюсти клацнули у самой его руки, но он только рассмеялся и ушел, а я осталась шипеть ему вслед. Моя кошка чувствовала, что он нам пока не по зубам, но, как и я, была бы очень не против оставить след своих зубов на его заднице. Но я-человек посчитала это ниже своего достоинства и злая пошла оборачиваться и переодеваться.

Пока я добралась до дома, пока умылась, оказалось, что уже все сидят за столом. Я поздоровалась с Ладой и Максом, который тут же похвалился, что вчера перед сном вырвал зуб, и щербато улыбнулся.

– Ого! – улыбнулась я в ответ ребенку. – А мышка к тебе уже приходила?

– Кто? – глаза мальчишки стали огромными.

– Ну мышка, которая забирает выпавшие зубки и на их место кладет денежку или конфету.

Взгляд Макса из удивленного стал возмущенным – как так, его лишили законного дохода! Он перевел его на отца и мать:

– То есть мышка должна была прибежать и про меня забыла?

Отец скривился:

– Это у людей за зубами прибегают грызуны, а оборотни сами с радостью избавляются от выпавших зубов. Им для этого мыши не нужны.

– То есть людям эти грызуны деньги и сладости приносят, а оборотням нет?

– Вот так, братишка, – усмехнулся Алекс, – боятся они нас.

– Но это нечестно! – возмутился ребенок.

А я поняла, что влезла с человеческими традициями, куда не следовало, и поспешила исправить ситуацию:

– Зато у людей нет второй ипостаси. Что бы ты выбрал: оборачиваться в пантеру или мышь?

Макс даже не думал:

– Конечно, оборот!

– Тогда нечего и расстраиваться.

– А к тебе мышь приходила? – через минуту молчания спросил мальчик и требовательно посмотрел мне в глаза.

И не соврешь, когда на тебя смотрят такие доверчивые и требовательные детские глаза. Конечно, все мои зубы дисциплинированно забирала из-под подушки мама, но лет до десяти я верила, что за ними приходила мышь.

Лада отлично поняла мое замешательство.

– Конечно, не приходила. Ева же тоже оборотень, и мыши ее боятся.

Алекс как-то подозрительно закашлялся, и на грани слышимости я расслышала:

– Ну разве что мыши боятся...

К лицу прилила краска, и я с остервенением накинулась на недоеденный омлет.

Наконец, завтрак подошел к концу. Я отпила последний глоток кофе, и отец, демонстративно посмотрев на большие напольные часы, сказал:

– Александр, тебе уже пора в гимназию. Не опаздывай. Узнаю, что ты опять прогуливал – будешь наказан.

Парень на это высказывание только дернул уголком рта и не сдвинулся с места, продолжая допивать кофе. Тогда отец перевел на него тяжелый взгляд и добавил так, что мне захотелось сорваться с места и нестись в неизвестную гимназию.

– Я непонятно выразился?

– Вполне, – спокойно ответил парень.

Допил кофе и только после этого встал и вальяжно направился на выход из столовой.

– Силен, – задумчиво произнес отец после его ухода и обратился ко мне: – С понедельника пойдешь в гимназию. Школьная программа у нас немного другая, поэтому несколько дней позанимаешься с репетиторами. А пока отдаю тебя в руки Лады. У вас, женщин, своя подготовка к школе.

– Точно такая же, как у мужчин, – парировала женщина и улыбнулась. – Школьная форма нужна и тем, и другим.

– А я? Я когда пойду в школу? – спросил Макс.

– На следующий год, а пока беги заниматься с няней. Она уже наверняка придумала новую игру.

Мальчик подскочил и радостно унесся из столовой, чмокнув в щеку Ладу и отца.

У меня в детстве такого не было. Хотя частично отца мне заменил дядя Сережа. Он замечательный. Так что завидовать мне нечему. Точно, не чему!

Лада перевела на меня взгляд:

– Ну что, переодеваемся и едем в город? Я уже договорилась с модисткой.

Нужно – значит, едем.

Глава 5

В моем представлении поход к модистке означал, что мы поедем на дом к какой-то женщине, которая занимается пошивом одежды. Ну ладно, пусть не на дом, а в какое-нибудь ателье. Но реальность превзошла все мои ожидания! Все время забываю, что мой отец – шишка в местном обществе.

Мы приехали ни много ни мало в «Модный дом Франчески», сверкающий стеклами и какими-то немислимыми завитушками, украшавшими фасад. Я сглотнула, когда мы вышли из машины, и, стараясь выглядеть равнодушной, спросила:

– А мы к Франческе?

– О нет! – улыбнулась Лада. – Франческа уже давно отошла от дел, но название осталось прежним. Это уже бренд. Мы к ее внучке Наташе, – и, наклонившись пониже к моему уху, добавила: – Она – сервал, а они, как ты знаешь, известны своими длинными ногами и большими ушами. К сожалению, ее человеческая ипостась переняла обе эти особенности, поэтому можешь спокойно восхищаться ее стройными ногами, но ни в коем случае не заикайся об ушах. И старайся на них лишний раз не смотреть. Она этого не любит, хотя и стремится эпатировать публику.

Последнее высказывание я не совсем поняла, но все встало на свои места, когда я увидела хозяйку заведения.

Она лично встречала нас почти у самого у входа, но предупреждения Лады мне совершенно не помогли. Я тупо уставилась на эту шикарную женщину и не могла отвести от нее взгляда. Ноги у Наташи и правда были очень длинные, экстремально высокие шпильки делали их еще длиннее, а уши... Я думала, что женщина их прячет. Но она собрала длинные выющиеся русые волосы в пучок на затылке и выставила свои, не побоюсь этого слова, лопухи на всеобщее обозрение. Только эти лопухи были упакованы в такие стильные сережки, закрывающие собой почти всю внешнюю часть уха, что я залюбовалась. Смотрелась женщина шикарно, очень экзотично и не смешно.

– Здравствуй, Лада! Рада тебя видеть в моем скромном заведении.

– Наташа, лучший модный дом во всех Хищных землях никак нельзя назвать скромным. Выглядишь шикарно!

– Спасибо дорогая, – довольно улыбнулась женщина. – Ты тоже, – и они дотронулись щеками и втянули носом воздух у уха друг друга. – Друзья здороваются тут так, привыкать мне к этому и привыкать. – А это, как я понимаю, дочь Глеба?

– Да, знакомься, это Ева. Ева – это Наташа.

– Очень приятно! – обаятельно, но оценивающе улыбнулась она. – Мы сделаем тебе отличную школьную форму!

– Мне бы обычную, – на всякий случай уточнила я, а то мало ли что она имеет в виду.

– Обычное в моем доме не шьют! – показательно оскорбилась Наташа, но тут же улыбнулась, смягчаясь. – Поверь, тебе понравится, – и повела нас мимо одиноких вешалок с умопомрачительными нарядами и стоек с аксессуарами вглубь здания.

Я оробела. Все вокруг было слишком шикарно, я к такому не привыкла. К тому же мои самые обычные джинсы и майка, купленные в сетевом магазине, выбивались из антуража этого места. Но приходилось держать спину прямо и изо всех сил рисовать на лице спокойное безразличие. Вряд ли у меня это получилось, но я старалась.

Мы вошли в большую комнату с множеством окон. Женщины уселись на удобные диванчики в зоне отдыха. Им тут же принесли чай и сладости. А меня отдали в руки красивой

мулатки с большими губами и раскосыми глазами. Я попыталась догадаться, какая может быть у девушки вторая ипостась, но не сумела этого понять.

Она поманила меня за собой и, покачивая широкими бедрами, провела к постаменту. На нем меня крутили и обмеряли около получаса. Я терпела, но такой дотошности не понимала. Очень хотелось пироженок, которые стояли на столе женщин, равнодушных к ним – Лада с Наташей углубились в рассматривание каталогов и совершенно забыли о чае.

Как же я обрадовалась, когда меня отпустили с постамента – не передать!

Кто ж знал, что обмеры сегодня далеко не самая большая моя проблема?

Дальше был выбор моделей из каталога. Мне тыкали пальцем в какие-то наряды и спрашивали, нравится или нет, а я совершенно не понимала, при чем тут школьная форма. Поговорить о моде мы и дома могли. Зачем здесь тратить на это столько времени? А вот когда принесли образцы тканей, я заподозрила неладное. И на мой краткий и емкий вопрос «Зачем?!» получила ответ от Лады:

– Ну как же? Тебе же нужен гардероб на каждый день. Я понимаю, что ты не могла захватить с собой все, что хотела, поэтому мы закажем здесь, – и безмятежно мне улыбнулась.

Значит, по понятиям местной элиты, у меня убогий гардеробчик? Не дотягиваю я до сливок местного общества? Наташа не заценила мою майку и джинсы? Нормальная у меня одежда! И столько, сколько нужно! Пусть себе закажет еще одну тряпку! А мне не нужно! Нашли тут бедную родственницу, которую срочно нужно облагодетельствовать! Мама меня хорошо одевала!

– Мы договаривались заказать мне форму, – тихо произнесла я. – Все остальное у меня есть.

– Но, Ева... – растерялась Лада.

– Мы уже можем идти? – надала я голосом.

Женщины переглянулись.

– Ева, может, все-таки... – попыталась вмешаться Наташа, но меня уже несло.

Не такая, как вам нужно? Хотите причесать под ваш стандарт, чтобы папочке не было стыдно показаться с дочей на людях, а то кофточка на ней не та?

– У вас очень красивые уши, вам это говорили? – хлопнув глазами, перебила я женщину.

Она тут же замолчала, а Лада подхватила меня под руку и, извиняясь за срочный уход, потащила меня на выход. Противиться я, естественно, не стала.

Не знаю, как охрана узнала, что мы выходим из здания, но машина стояла у ступенек. Мы молча сели в нее, и я отвернулась к окну. Лада нажала на кнопку, отрезая нас от водителя поднимающимся затемненным стеклом и, стараясь сдерживать возмущение, спросила:

– Ева, что это было?

– Если вам с папочкой не нравятся мои вещи, можете на меня не смотреть. А меня в них все устраивает. И их количество в том числе.

Лада выдохнула и прикрыла глаза:

– Извини, я не думала, что ты воспримешь все именно так.

– Как так? – хмыкнула я.

– Как оскорбление. – Она посмотрела на меня серьезно: – Прости. Нам с твоим отцом все равно, во что ты одета. Мы просто очень рады, что ты появилась в нашей жизни. Возможно, ты не знаешь, но потомство для оборотней очень важно. Глеб этого старался не показывать, но очень переживал, что его дочь растет вдали от него, и он не может дать ей всего, что может. Оборотни не просто так стремятся держать своих детей рядом с собой. Это инстинкт, которому мы не можем противиться. По мере взросления ребенка он ослабевает, иначе ни одна дочь не смогла бы выйти замуж, пока жених не убил бы ее отца. – Лада чуть улыбнулась моему ошарашенному виду. Надо же, какие подробности я узнаю. – Мы просто хотим дать тебе то,

чего не могли раньше. А одежда – это всего лишь возможность сделать твою ассимиляцию в новом месте и новом обществе более комфортной.

Мне стало стыдно. Очень. Я не смотрела на ситуацию с такой стороны. Но так просто отделаться от раздражения и злости не получалось.

– А вам-то это зачем? – спросила я женщину, с вызовом глядя ей в глаза. – Я вам не дочь, чтобы печься о моем душевном здравии, и вообще...

– Ошибаешься, – выдержала мой взгляд Лада. – Не знаю, как это происходит у других, но, выходя замуж за Глеба, я приняла его таким, каков он есть. Ты – его часть, а значит, уже заочно я приняла и тебя.

– То есть если бы у него был гарем жен и целый выводок детей, вы бы полюбили их всех? – скептически спросила я.

Лада отвела взгляд:

– Не знаю. Это сложный вопрос. Но я бы постаралась. Хотя, может, тогда я бы вообще не смогла его полюбить и стать истинной парой.

– Истинной?! – удивилась я.

Таких подробностей я не знала.

– Да. Обычно истинные пары изначально предназначены друг другу природой, и это легко проверяется во время оборота. Эта истинность происходит из страсти и взаимной тяги как бы бросая навстречу предназначенных друг другу оборотней или людей. Хотя они и не верят в это, – грустно произнесла Лада... намекая на мою мать? – Но есть истинность, которая возникает постепенно. Она появляется у оборотней, которые долгое время живут вместе. Можно сказать, она рождается из любви их человеческих ипостасей. Это происходит редко и не совсем похоже на классическую истинность, но она есть. У нас с твоим отцом получилось именно так.

– Не понимаю этих ваших танцев с бубном вокруг истинности, – с раздражением бросила я.

Мне было неприятно, что отец может любить кого-то, кроме мамы. Глупо, конечно. Но я не всегда дружу с логикой.

– Все просто, – вздохнула Лада. – Только истинная пара может родить по-настоящему сильного оборотня. А в нашем обществе сила очень важна.

– Но сегодня отец сказал, что Алекс очень силен. Значит, он рожден вами от истинной пары? Разве у оборотней может быть несколько истинных? – я испытующе посмотрела на женщину.

Мама говорила, что истинная пара – это на всю жизнь. Лишаясь ее, оборотень чахнет и редко становится прежним.

Слова Лады не вязались с этим утверждением. Неужели она мне врет? Вот так – не краснея и с искренним выражением лица?

– Да, – она кивнула и отвернулась к окну, а я обратила внимание, как побелели костяшки ее пальцев, сжимающих ручку сумочки. – Отец Алекса был моей истинной парой. Наша встреча была вспышкой, головокружительным приключением, но жизнь оказалась не такой радужной. Он любил риск, всегда старался быть на острие, не видел полутонов. Угнаться за ним было невозможно, – она вздохнула. – Не мне. Появление Алекса стало самой прекрасной страницей в нашей жизни. Муж осел на месте, заботился о нас. Глеб устроил его в свою корпорацию – они со школы были дружны. Но надолго мужа не хватило. Без риска он начинал чахнуть. У него появилось новое увлечение – горы. Где он только не побывал... В одной такой экспедиции и погиб. Нам тогда очень помог Глеб. Ему и самому приходилось непросто. Твоя мать бежала в Человеческие земли, опустил железный занавес, и он ничего не мог с этим поделать. Потом его жену сбило машиной пьяный водитель, и ее пришлось собирать по кусочкам. Но она так и не вышла из длительной комы. Наверное, мы нашли друг в друге утешение. Между нами долгое время ничего не было. Мы просто дружили и поддерживали друг друга. А

потом... – она слабо улыбнулась и потупилась. – Потом оказалось, что никого ближе Глеба и Саши у меня нет. Думаю, с ним происходило нечто похожее. И в один из дней, обернувшись, мы почувствовали ту самую химию, которая у оборотней называется истинностью. Тот самый второй шанс, который редко выпадает оборотням из-за их импульсивности и стремления получить все и сразу.

Я смотрела на эту женщину, и у меня почему-то комок стоял в горле. Наверное, моему отцу повезло. Я никогда не думала о том, как выглядел наш с мамой побег для него. А тут еще и такие факты раскрываются.

Снова уставилась в окно. Мы очень медленно ехали по улицам города, можно сказать, ползли. Наверное, со стороны это смотрелось странно.

– Ева, как ты смотришь на то, чтобы поехать в кафе? Мне всегда после таких походов хочется перекусить чем-нибудь вкусеньким, – внезапно спросила Лада.

– Я? – пожала плечами. – Положительно смотрю.

Смена темы разговора пришлась очень кстати.

– Вот и отлично! – она нажала на кнопку, опуская разделявшее нас с водителем стекло, и сказала ему: – В «Голубку». – После чего повернулась ко мне. – Там очень вкусные эклеры. А «Наполеон» просто чудо! Тебе должно понравиться.

Мы оказались на месте за какие-то пять минут – кафе находилось по ходу нашего следования. Стиль его фасада навевал мысли о прошлом или даже позапрошлом веке. Казалось, что вот-вот из дверей заведения выйдет женщина в шляпке и длинном старинном платье под руку с мужчиной в котелке и с тростью.

Прикольно. Только мои джинсы и майка и тут были совсем не к месту. Но не думаю, что хоть что-то из моего гардероба было бы здесь уместно, а потому я расслабилась, предвкушая эклеры с «Наполеоном».

Внутри все оказалось так же атмосферно, как и снаружи.

Мы вошли в дверь под звук дверного колокольчика и устремились к свободному столику у окна. Я хотела сесть за ближайший, но увидела огораживающие его стойки с протянутой между ними красной веревкой наподобие заграждений в музее.

– Интересный способ показать, что столик заказан, – хмыкнула я.

– А он не заказан, – загадочно улыбнулась Лада. – Он занят. Всегда.

– Оу. А у вас тут такого столика нет?

Лада улыбнулась и удобно устроилась на стуле у окна:

– Ты подумала, что у кого-то из элиты города здесь есть личный столик?

– Ну а что я могла подумать? – пожала я плечами, устраиваясь напротив и оглядывая зал.

Оказалось, таких огороженных столиков было несколько, и за одним из них сидела молодая пара в одежде прошлого века, как раз такой, как я представляла себе, входя в это заведение.

– Ряженные? Сегодня какой-то костюмированный праздник или здесь всегда так? – продолжила я оглядывать кафе и остановила взгляд на массивной золотой люстре с белыми шарами-плафонами.

– Нет, не ряженные, – продолжала нагнетать загадочность Лада. К нам подошел официант с зализанными волосами, разделенными ровным рядом. – Ева, ты не будешь против, если я сделаю заказ для нас двоих?

– Не буду. Только не желе. Меня от него тошнит.

– Хорошо, желе не будет, – и, отказавшись от меню, она быстро сделала заказ.

Я обернулась на звон входного колокольчика и увидела двух женщин в старинных одеждах. Они прошли к одному из закрытых столиков СКВОЗЬ защитные столбики и уселись за стол.

– Это как?! – перевела я ошарашенный взгляд на Ладу.

– Заметила? – с интересом наблюдая за мной спросила она. – Не гадай. Это аномалия.

– Что за аномалия? – не поняла я. – Никогда о таком не слышала.

– Люди почему-то предпочитают такие вещи прятать и клеить на них гриф секретности.

– А оборотни?

– Оборотни, по мнению людей, и так одна сплошная аномалия, – усмехнулась женщина. – Так что для нас одной больше, одной меньше. Мы стараемся их встраивать в нашу жизнь.

– И в чем заключается эта аномалия, и как она вообще появилась?

– Каждый день почти в одно и то же время сюда приходят одни и те же бестелесные посетители. Пьют, едят, болтают и уходят.

– Они призраки, что ли?

– Я бы так не сказала. Они совершенно не обращают внимания на происходящее вокруг, будто не видят его.

– Запись? А это ее проекция?

Я завертела головой в поисках проектора. Это было бы самым простым и понятным объяснением, а не какие-то там аномалии.

– Нет, не проекция. Некоторые считают, что это нечто вроде постоянно повторяющейся ментальной записи одного дня из прошлого, – задумчиво протянула женщина.

– Ментальной записи?

– Есть теория, что «Голубка» расположена на какой-то энергетически активной точке Земли. И в день, когда она сгорела, эта точка резонировала с энергетикой погибших здесь оборотней и каким-то образом запечатлела и транслирует день до пожара.

– Странная теория. Если это так, то почему здесь не стоит какой-нибудь исследовательский институт?

– Наверное, потому, что это никому не нужно, – пожала плечами Лада. – А может, все совсем не так, и это просто очередная красивая байка для обывателей. Чтобы привлечь побольше туристов.

– А вы как думаете?

– Я...

Мы дождались, когда официант расставит перед нами чашки с кофе и сгрузит с большого подноса сладости. Лада явно решила не мелочиться и заказала весь местный ассортимент!

– ...Мне кажется, что это отражение одного дня, который где-то повторяется каждый день.

– Временная петля, что ли?

– Ее проекция, – поправила меня Лада. – Просто я заметила, что иногда бестелесные посетители ведут себя немного иначе, а это уже не похоже на запись, – она отпила кофе. – Как бы то ни было, «Голубка» – это аномалия и достопримечательность нашего города. Ты ешь. Здесь очень вкусно готовят.

Сладости и правда были выше всяких похвал, «Наполеон» буквально таял во рту, но тема аномалии меня не отпускала:

– «Голубка», по вашим словам, сгорела, но... – повела вокруг зажатой в руке ложечкой.

– Отстроили. На том же месте и по старым чертежам.

– А как давно уже существует эта аномалия?

– Уже лет сто пятьдесят. Не меньше.

– Да уж...

У меня в голове не укладывалось, что кто-то, по теории Лады, может проживать один и тот же день сто пятьдесят лет подряд. Это же ужас!

Я хотела уже высказать свое мнение, как заметила, что и так прямо сидящая Лада выпрямилась еще больше и перестала жевать. Я проследила за ее взглядом и увидела, как в кафе входят две женщины и направляются прямо к нам.

Они еще на подходе начали так приторно улыбаться, что я заподозрила неладное и внутренне собралась. По поведению Лады было заметно, что она не рада видеть этих особ, но вынуждена соблюдать правила приличия.

– Ладочка!.. – воскликнула одна из посетительниц.

Меня поразила ее длинная толстая шея, которую не могли скрыть даже выбеленные рассыпанные по плечам волосы. Казалось, ее голова является продолжением шеи, и это выглядело очень странно.

– ... Ты, как всегда, прекрасно выглядишь! Только глаза какие-то грустные. Неужели твой сынок опять влез какую-то неприятную историю? – и улыбка такая милая-милая, что хочется от души съездить ей по физиономии.

– Спасибо, Алина, у меня все хорошо. И у моего сына тоже, – подперла кулачком голову Лада, старательно демонстрируя дружелюбную улыбку.

– Здравствуй, Ладочка, – поздоровалась и вторая дама – невысокая толстушка с короткой стрижкой. – Не ожидали тебя сегодня здесь увидеть. Ты все со своим фондом возишься, совсем забросила развлечения. А кто эта юная леди? – без перехода спросила она и уставилась на меня своими маленькими глазками.

– Да, Ладочка, а кто это? Почему ты нас не представишь?

– Вы просто не дали мне такой возможности, – ровно ответила Лада. – Знакомьтесь, это Ева Старская, дочь моего мужа. Ева, это Алина Васильевна Иг и Лера Витальевна Саг.

– Та самая пропавшая дочь?! – так предвкушающе округлила глаза толстошея, что у нее разве что на лбу не появилось надпись «Это же сплетня века!»

– Не может быть! – тут же поддержала ее подруга.

Нам с Ладой оставалось только демонстрировать картонные улыбки.

– И как же тебя отыскивали? – сложила бровки домиков в притворном сочувствии блондинка. – Где ты все это время жила? А правда, что это твоя мать тебя похитила, чтобы отдать на воспитание врагам Глеба? Ходили, правда, слухи, что она тебя утопила, когда поняла, что ты родилась оборотнем.

– Ну, сестренка, ходили еще слухи, что это Глеб в состоянии аффекта ее утопил после того, как узнал, что она родилась слабоумной и не переняла ген оборотня, а ее мать разорвал на части и закопал где-то в саду.

– Ага-ага, помню! Говорят, там даже яблонька растет. Красивая такая, – шмыгнула носом блондинка.

Маразм крепчал. Абсурдность предположений зашкаливала.

Я перевела обалдевший взгляд на Ладу, пытаясь понять: они это все несут, чтобы нас задеть, или просто по жизни дуры? Как бы там ни было, слушать этот бред не было никакого желания. Атмосфера загадочного заведения, в которую погрузила меня Лада, была безвозвратно утеряна.

В крови взбурлили возмущение и протест.

– Простите, мы вам не мешаем? – в упор глядя на женщин, спросила я.

– Что? – отвлеклись они от своих рассуждений.

– Просто вы так увлеченно беседуете на темы, которые интересны только вам, что я подумала, что мы вам мешаем.

Рот блондинки некрасиво открылся. Толстушка, наоборот, поджала губы, а Лада посмотрела на меня с тоской.

– Простите, дамы, но нам уже пора, – преувеличенно бодро произнесла она и начала подниматься.

Я поспешила за ней следом и вежливо сказала:

– До свидания.

– Да-да, конечно, до свидания... – процедила пришедшая в себя толстошея.

– Ну и молодежь нынче пошла, – понеслось нам в спину от ее товарки.

А мне стыдно не было. Ну да – нахамила. Так они нам с Ладой тоже хамили. Чему тут удивляться? Удивляло, что Лада это терпела.

– Ничего, что мы не заплатили? – спросила, когда мы вышли из кафе.

– Ничего. Меня здесь знают, – ответила Лада и вздохнула. – Я, конечно, тебя понимаю, но хамить этим двум гиенам нельзя было.

– Так они гиены? Правда, что ли?

– Правда. И самые главные сплетницы в городе. Да что там, они новости по всем Хищным землям умудряются разносить. Представляешь, какую славу они о тебе теперь пустят?

– Что, будет даже хуже того, что мне приписали ущербность, дебилизм от рождения, отсутствие зверя и в родителях моральных уродов и убийц?

– Ну если ты так ставишь вопрос... – она помассировала висок. – Просто я бы не хотела давать им дополнительных поводов почесать языки. Сейчас формируется твоя репутация в нашем обществе...

– Лада, вы правда думаете, что они не нашли бы к чему прицепиться?

– Ладно, – грустно улыбнулась она. – Ты в такие моменты так похожа на Глеба. Пойдем еще погуляем или поедем домой?

– Домой, – вздохнула я. – Что-то я уже нагулялась.

Глава 6

Трава под лапами мягко пружинила, высоко в кронах деревьев пели птицы, а воздух опьяняюще пах хвоей, смолой, землей, травой... свободой! Хорошо...

Остановилась передохнуть и, вцепившись когтями в ствол дерева, потянулась всем своим кошачьим телом. Мурм...

Еле слышный выбивающий из общей какофонии звук заставил ухо дернуться и прислушаться. Странно... такое чувство, что ко мне кто-то подкрадывается. Залезу-ка я лучше на дерево. Там и обзор лучше, и нападать оттуда удобней. Ухватила когтями за кору и получила сильный тычок в бок. Откатилась и, встав на лапы, зашипела и изогнулась дугой.

Передо мной стоял большой рысь. Нет, не матёрый представитель своего вида, а скорее, как Алекс. Он с интересом за мной наблюдал, но не нападал. И чего ему от меня нужно? Как-то не ждала я чужаков в землях отца.

Рысь медленно меня обошел, принялся и озадаченно склонил голову набок. Мне надоело изображать из себя встопорщенный шарик – от чужака опасности не ощущалось, – и я решила, что сейчас самое время удалиться, и понеслась к дому. Ну его, пусть развлекается за счет какой-нибудь другой маленькой неопытной пантеры.

Но он не пожелал оставить меня в покое. Снова подскочил и одной лапой повалил на землю. Я зашипела, возмущаясь, перевалилась на спину и ухватила его лапу когтями. Не сильно, но так, чтобы понял – отстань. Лапа и правда исчезла... чтобы появиться снова. Я снова попыталась ее ухватить, но не смогла. Ага! Вот сейчас точно ухвачу! Как это, оказывается, интересно и весело! Похоже, эта игра понравилась и рыси.

Внезапно свет заслонила тень – и лапа исчезла, а ее обладатель, рыча и царапаясь, покатился по траве, сплетаясь с темным телом пантеры Алекса. Его запах я уже ни с кем не перепутаю.

Что тут началось...

До этого видеть схватку двух оборотней мне не доводилось. Это было одновременно страшно и интересно. Они рычали, шипели, пытались достать друг друга клыками и когтями. Замирали на какое-то время, скалясь и собираясь с силами, и снова валяли друг друга по земле.

Спрашивается, из-за чего они сцепились? Из-за меня? Но все ведь хорошо?! Или рысь – чужак, которому сюда вход запрещен? Вряд ли. Еще днем Лада мне объяснила, что ни один нормальный оборотень без разрешения в зверином обличье не полезет на территорию другого, если не готов рискнуть жизнью.

В какой-то момент коты достали друг друга – брызнула кровь. И вот тогда мне стало неинтересно. Не нужно из-за меня драться! А вдруг кто-то из них сейчас сильно пострадает?

Я выгнулась дугой, зашипела, пытаюсь привлечь внимание, но ничего не добила – эти два упряма продолжали самозабвенно рвать друг друга.

В какой-то момент они снова оскалились и замерли, продолжая сжимать друг друга в смертельных объятиях. И вот тут я к ним подскочила и ударила обоих по носу.

Клубок из их тел тут же распался, и на меня уставились два взъерошенных злющих оборотня. А я что? Я маленькая, но очень гордая пантера. Вздрыбила шерсть и зашипела. Как по команде, эти двое двинулись на меня. Это что вообще за беспредел?! Стало очень страшно. Я ведь, по сравнению с ними, еще совсем маленькая. Попятилась.

Внезапно что-то острое укололо заднюю лапу, и я с громким перепуганным мявом подпрыгнула на месте, готовая бежать со всех ног. С недоумением уставилась на закровившую лапу. Как это получилось? С обидой посмотрела туда, где получила порез, и увидела в траве непонятно откуда взявшийся там острый кусок стекла.

Учуяв запах моей крови, два врага тут же растеряли боевой настрой и приблизились ко мне. И как я ни отпихивалась, Алекс облизал мою лапу, залечивая ранку, а рысь лизнул в нос, успокаивая. Нет, ну что это такое?! Я – взрослая девушка – вынуждена терпеть их облизывания! Алекс снова зашипел на рысь и лизнул меня в ухо. Нет, ну в этом, конечно, есть своя прелесть, но раньше меня не облизывали, разве что отец этим утром. И не сказать, чтобы я к этому успела привыкнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.